

**РИСУНОК КАШТАКСКОГО ОСТРОГА И РУДНИКА
ИЗ «ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ ЧЕРТЕЖНОЙ КНИГИ» С. У. РЕМЕЗОВА
В. Н. Добжанский, А. Н. Ермолаев**

**THE FIGURE OF KASHTAKSKY JAIL
AND MINE FROM "CHOROGRAFIC DRAWINGS BOOK" BY S. U. REMEZOV
V. N. Dobzhansky, A. N. Ermolaev**

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-11-42002а.

Первым отождествил острожек на рисунке с Каштакским острогом барнаульский историк В. Б. Бородаев. В 2011 г. в письме А. Н. Ермолаеву, который сообщил ему о нашей работе с документами по Каштакскому промыслу и предполагаемом их издании, указал на рисунок из ХК. По его мнению, это было изображение Каштакского острога 1697 г. Авторы выражают В. Б. Бородаеву искреннюю благодарность.

В 1696 г. в Томском уезде на р. Каштак была найдена серебряная руда. В 1697 г. на этом месте был построен Каштакский острог и предпринята попытка наладить добычу руды и выплавку из нее серебра. Эта работа осуществлялась греческими мастерами во главе с А. Левандианом. Наши представления по истории Каштакского промысла до сих пор опирались на очень небольшой круг источников, опубликованных еще в XIX в. Эти публикации в значительной мере носили случайный характер и отражали далеко не все вопросы истории этого промысла. Между тем по Каштакскому промыслу имеется значительный комплекс документов, которые были скопированы Г. Ф. Миллером в 1740 г. в Томском и Тобольском архивах и сейчас хранятся в СПФ АРАН и РГАДА. Местонахождение серебряной руды на рч. Каштак отмечено на «Чертеже земли Томскаго города», копия которого имеется во всех трех атласах С. У. Ремезова. На вклейке к чертежу р. Томи «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова есть безымянный рисунок острога и рудника. По мнению авторов статьи, на этом рисунке дано подлинное изображение Каштакского острога и рудника.

In 1696, silver ore was found in Tomsk district on the river Kashtak. In 1697, Kashtaksky jail was built at this place and an attempt to establish ore extraction and silver melting from it was made. This work was carried out by Greek craftsmen headed by A. Levandian. Our knowledge of the history of Kashtaksky development was based on a very small number of sources published in the 19th century. To a considerable extent, these publications occurred at random and did not reflect all the issues of the history of that development. Meanwhile, there is a significant set of documents on Kashtaksky development that were copied by G. F. Miller in 1740 in Tomsk and Tobolsk archives which are now stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg Branch and in the Russian State Archive of Ancient Documents. The location of silver ore by the river Kashtak is marked in "The Draft of Tomsk City Area", a copy of which is available in all the three atlases by S. U. Remezov. The foldout to the drawing of the river Tom in the "Chorographic drawings book" by Remezov contained an unnamed drawing of a jail and a mine. The authors believe this drawing to be a genuine image of Kashtaksky jail and mine.

Ключевые слова: Томский уезд, Каштакский рудник, Каштакский острог.

Keywords: Tomsk district, Kashtaksky mine, Kashtaksky jail.

В последние годы заметно оживился интерес к истории горнозаводского дела Урала и Сибири XVII в. В частности, было опубликовано несколько работ по истории сереброплавильного завода, который был построен в конце XVII в. на рч. Каштак в Томском уезде (примерно в 8 км юго-западнее районного центра Тисуль Кемеровской области).

Многочисленные попытки найти собственные источники серебряной руды, предпринимаемые русским правительством на протяжении всего XVII в., успеха не имели [13, с. 71 – 114; 14, с. 149 – 190; 15, с. 35 – 46; 16, с. 8 – 10; 24, с. 68 – 71]. Поэтому сообщение об открытии в Томском уезде серебряной руды, образцы которой получили в Москве в сентябре 1696 г., было воспринято с большим интересом и надеждой. Опытные плавки руды, проведенные в Риге и в Москве, дали положительные результаты. Греческий мастер-рудознатец А. Левандиан, служивший в Сибирском приказе, предложил построить на месте находки руды сереброплавильный завод. Правительство молодого

Петра I заключило с ним контракт сроком на 4 года, в течение которых он должен был наладить производство серебра и обучить несколько русских людей рудоплавному мастерству [17, с. 269]. Каштакский рудник и завод были построены осенью 1697 г., но уже через два года были заброшены по причине низкого качества руды и очень тяжелых геологических условий ее залегания, постоянной угрозы нападения со стороны енисейских кыргызов [7, с. 53 – 54; 11, с. 86 – 87].

Наши представления по истории Каштакского промысла до сих пор опирались на очень небольшой круг источников, опубликованных еще в XIX в. Эти публикации в значительной мере носили случайный характер и отражали далеко не все вопросы истории этого промысла [10, с. 333 – 341; 17, с. 268 – 270; 23, с. 5 – 14]. Между тем по Каштакскому промыслу имеется значительный комплекс документов, которые были скопированы Г. Ф. Миллером в 1740 г. в Томском и Тобольском архивах и сейчас хранятся в СПФ

АРАН и РГАДА [1, с. 175; 2, с. 35 – 39]. Их полная публикация готовится авторами статьи. Задача настоящей статьи другая.

Наряду с письменными документами сведения о местонахождении серебряной руды на рч. Каштак нашли отражение и на «Чертеже земли Томского города», копия которого имеется во всех трех атласах С. У. Ремезова [18, л. 11; 19, л. 168]. Эти сведения очень кратки и ограничиваются надписями «руда серебряная» («Хорографическая чертежная книга» (ХК), Л. 168), «руда серебрена» («Чертежная книга» Сибири (ЧК), Л. 11) и «серебрена руда» («Служебная чертежная книга» (СК), Л. 58).

Напомним, что ХК является самым первым из созданных С. У. Ремезовым атласов Сибири. Он был начат в октябре 1696 г. и закончен к 1 сентября 1697 г. Книга состоит из 175 листов, сгруппированных в 98 глав и разделенных на две части. Первая часть представлена 150 чертежами рек Сибири, во втором разделе следуют копии обзорных карт Сибири, чертежи, относящиеся к работам по строительству Тобольска в 1684 – 1689 гг. и копии шести карт-чертежей городов с уездами (Тюмень, Тара, Березов, Томск, Кузнецк, Мангазeya). Работу над атласом С. У. Ремезов продолжал и в последующие годы. Об этом свидетельствуют дополнительные чертежи рек, которые подклеены к готовым чертежам [5, с. 82 – 89]. ХК хранится в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского университета США. В 1958 г. она была опубликована в Голландии [3, с. 183 – 185; 4, с. 94 – 101]. В 2010 г. книга была полностью оцифрована и стала доступна в интернете [19], а в 2011 г. издана в Тобольске [20]. Второй том последнего издания, в котором и опубликована ХК оказался для авторов статьи недоступным. В связи с этим в статье использована электронная версия ХК.

Именно в ХК имеется рисунок острога и рудника, названия которых неизвестны и представляют загадку для исследователей. Никаких подписей под рисунком нет. Название реки, на берегу которой изображены рудник и острог, также отсутствует (рис. 1). Гольденберг в своей книге о С. У. Ремезове среди вклеек к чертежам рек отметил «рисунок острожка», но обратил внимание не на него, а на оборотную сторону этой вклейки: «В печатном издании книги (имеется в виду голландское издание ХК) не воспроизведена обратная сторона вклейки (к л. 130) на которой, находится заметка о классификации сибирских народов» [5, с. 88]. Поскольку рисунок острожка не имел никаких подписей, то Гольденберг больше к нему не возвращался, уделив внимание классификации народов.

Гольденберг не объяснил, какое отношение имеет указанная классификация народов к чертежу реки Томи. Если исходить из названия главы 44 Хорографической книги «Река Том с урочищи и степь з жильями язык», то данная классификация тут явно неуместна. Здесь перечислены не только народы Сибири и Дальнего Востока, но и Поволжья, Монголии, Китая, Средней Азии. Даже включенные в перечень народы, обозначенные как проживающие «под Томским» – «чюлымцы, ачинцы, кыргызы белые и черные, алтырцы, теленбинцы, далайцы, далай катуни», собственно

к р. Томи отношения не имеют. Тогда возникает вопрос, какое отношение к чертежу р. Томи имеет безымянный острог и рудник. Ответ будет тоже отрицательный – никакого. Тем не менее определенная логика в этом есть. Из названия статьи уже ясно, что речь идет о Каштакском остроге и руднике, которые были построены в Томском уезде осенью 1697 г. [7, с. 53 – 54]. Какие же у авторов статьи имеются для этого основания?

Острог и рудник имеют отношение не к р. Томи, а к Томскому уезду, центром которого был г. Томск, изображение которого дано на этом чертеже. Если бы на рисунке был изображен только один острог, то определить его название было бы крайне затруднительно. В Томском уезде в конце XVII в. было несколько острогов – Ачинский, Верхотомский, Мелесский, Сосновский, Уртамский [18, л. 11]. Ключом к установлению имени острога является чертеж рудника. В Западной Сибири в это время было только одно место, где была предпринята попытка наладить горнорудное дело – на рч. Каштак в Томском уезде, о чем уже говорилось выше.

В мае 1698 г. томский воевода В. А. Ржевский в своей отписке в Москву писал: «В нынешнем, государь, 206-м году грек Александр Левандиан с товарищи бил челом тебе, великому государю, чтоб отпустил товарища ево грека Спиридона Мануйлова для всяких нужд к тебе, великому государю, к Москве. А по твоему, великаго государя, указу и по грамоте указано мне, холопу твоему, из них по одному человеку к Москве отпущать кого он, Александр, похочет послать. И я, холоп твой, по тому ево, Александрову, челобитью того товарища ево, грека Спиридона Мануйлова, к тебе, великому государю, к Москве отпустил» [22, л. 70 – 70 об.]. Сообщив также о работе на промысле, воевода добавил: «А те, государь, вышписанные серебряныя руды и тех руд жилам, в которых подкопах явились вновь, *написав всему чертеж и подписав*, послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, к Москве с греком Спиридоном Мануйловым да с томским сыном боярским Васильем Жуковским» [22, л. 71 об. – 72] (*здесь и далее курсив наш – В. Д., А. Е.*).

С. Мануйлов прибыл в Москву 17 сентября, а уже 18 сентября в Сибирском приказе, отвечая на вопросы приказных дьяков, сказал: «...они, греченя, почали копать землю, где явилась жила серебряной руды от речки Коштака в болото и болотом и копали подкопом недель с шесть на три части, для того, что рудные жилы пошли на трое. А в ту шесть недель тем подкопом прошли на сорок на одну сажень трехаршинных, и в том числе в глубину шесть сажень, а достальные сажени копали в сторону к болоту и болотом подкопом, как шли рудные жилы. *А шла де та жила не прямо, луковата, и о том подписано на чертеже, которой привез он, Спиридон*» [24, л. 264 об.; 10, с. 340].

Кроме этого, Мануйлов подал в Сибирском приказе и письмо А. Левандиана, который писал: «...и мы, приехав, работать начали. И киргиские воинские люди ездят кругом острога непрестанно, и из острогу выходить вдаль нам ни по что не дают. *И где прежде сего явилась руда серебряная, в краю берега речки*

Коштаку, и та жила пошла в болото, и о том на чертеже указывает. И мы зачали работать на том месте, на старом, где нам указали, и для того, что близко острога; и когда увидим людей неприятельских, и мы от них убегаем в острог. А работа, государь, началась октября с 1 числа, копали в глубину яму 6 сажень трехаршинных, а болши того копать было невозможно, для того: вошло воды многое число и были великие морозы; а жила из той подкопной ямы разделалась на 4 стороны, а изо всех сторон течет ключевая вода, и мы, ту воду выливая и землю копая с великим своим трудом и мучением, шли подкопом 6 недель, вошли в землю длиною 41 сажень трехаршинных» [10, с. 338; 24, л. 262 – 262 об.].

Сличение приводимых сведений из сообщений Ржевского, Левандиана и Мануйлова с надписями на чертеже рудника показывает их полное совпадение – вход в штольню от берега реки, с указанием глубины 6 сажень, разветвлением на несколько жил («луковата», по выражению Мануйлова).

Обратимся теперь к чертежу рудника из ХК. Он действительно сопровождается подписями, которые мы приводим по тобольской публикации: «*Схема рудника. В глубину 6 сажений от порогу, ямы в 6 сажений, руда, жила, от наугол до ус(тя) 10 сажений, от устья подкоп до жилы 6 сажений, до жилы 4 сажени, руда доброй желтой, 13 сажений подкоп, подкоп ишут корень, подкоп круг камени 6 сажений, подкоп ишут корень под черной к(амень) 2 сажени, руда к(амень) черной бол(шой), от камени подкоп 4 сажени» [20, с. 142].*

Рисунок фиксирует рудник на момент завершения работы в начале декабря 1697 г. Работу греки начали 1 октября, копали шесть недель и закончили в связи с наступившими холодами в конце ноября. Приказчик острога С. Лавров уточняет, что произошло это 25 ноября: «А работные люди и грек Симион перестали земляной работы работать ноября с 25 числа. А с того числа льют из той ямы воду и столбы ставят по вся дни; а воды льют из той ямы ста по четыре и болши. А в иных местех нынешним временем зимним серебряной руды за морозами промышлять никоими делы невозможно. ... А грек Симион мне говорил, что промыслу серебряной руды до весны промышлять не станет» [22, л. 47]. Но эти даты даны по старому стилю, по новому стилю окончание работ приходится на 5 декабря. Работа на руднике была возобновлена только в конце мая 1698 г., когда Мануйлов с чертежом рудника отправился в Москву [22, л. 71 – 72].

Месяцем раньше, 11 августа 1698 г., в Москву приехал С. У. Ремезов в связи с назначением его руководителем работ «каменному городскому строению» Тобольска. Здесь он пробыл 4 месяца [5, с. 41 – 51]. Не вызывает сомнений, что в Сибирском приказе он виделся с греческим мастером и получил от него последние сведения о Каштакском промысле, о находке новых руд на рч. Барандате и р. Большом Китае. Разумеется, Мануйлов показал Ремезову и рисунок острога и рудника, с которого «иконник» сделал копию.

Впрочем, с Мануйловым Ремезов мог встретиться и в Тобольске буквально накануне своего отъезда в

Москву, куда он выехал 28 июня 1698 г. [5, с. 43]. Мануйлов был отпущен из Томска 29 мая 1698 г. [22, л. 72]. Водный путь от Томска до Тобольска занимал тогда около месяца. «И в Тобольску, – рассказывал Мануйлов в Сибирском приказе, – те опытные руды боярин и воеводы князь Михайло Яковлевич да стольник князь Петр Михайлович Черкасские и дьяки в приказной полате распечатывали, и для образцов той руды оставили в Тобольску, а сколько, не ведают. А достальную опытную руду, за тобольскою печатью, прислали с ним, Спиридоном, к Москве в Сибирской Приказ» [10, с. 340 – 341]. Если Ремезов находился еще в Тобольске, то пропустить такую встречу с греческим мастером он не мог. В этом случае получает объяснение наличие на оборотной стороне листка с рисунком острога и рудника перечня народов. В момент встречи с греческим матером у Ремезова не оказалось под рукой чистого листа бумаги, и он сделал копию на первом, попавшемся ему под руку, листке с перечнем народов. В любом случае рисунок острога и рудника – это копия Ремезова, снятая с подлинного чертежа Каштакского острога и рудника, привезенного в Москву Мануйловым.

Получив сведения о начале работы на Каштакском промысле, С. У. Ремезов постарался отобразить их в «Хорографической книге». Сведения о местонахождении серебряной руды на р. Каштак имелось уже на «Чертеже земли Томскаго города». Однако копия этого чертежа, сделанная в размер «Хорографической книги», не позволила внести в нее новые дополнительные сведения (строительство Каштакского острога, о новых находках руды на р. Большой Китат и рч. Барандат). Эти сведения С. У. Ремезов вносит в чертеж р. Чулым, который, видимо, был готов и подклеен к чертежу р. Оби еще в Тобольске («Обь. Глава 38 и р. Чулым»). Наше предположение основывается на том, что обозначение ясачных волостей в виде трех небольших кружков, русских деревень в виде небольших прямоугольников, Ачинского и Мелесского острогов, дороги из Томска в Киргизы и на Красный Яр, как на чертеже р. Оби, так и на чертеже р. Чулым показаны красным цветом. Очень схематичное изображение Каштакского острога в этом плане отличается не только черным цветом, но и по стилю. Копию же острога и рудника он подклеил под чертеж «р. Том с урочищи». Сделано это было, видимо, из чисто практических соображений. Чертеж реки Чулым сам являлся вклейкой к чертежу р. Оби и подклеивать к нему еще один лист было нецелесообразно. Чтобы не потерять сделанный рисунок острога и рудника, не имевший никаких подписей, Ремезов и подклеил его к чертежу «р. Том с урочищи». Здесь находилось изображение Томского города, центра одноименного уезда, на территории которого и находился Каштакский промысел и острог.

Обратимся к рисунку острога. Первые общие сведения о Каштакском остроге были получены от С. Мануйлова, который рассказал в Сибирском приказе, что «служилые люди поставили острог, мерою по 20 сажень все четыре стены, покопан рвом, а по углам 4 башни рубленные, а в них избы» [10, с. 340]. Кроме того, из одного документа, скопированного в 1740 г. И. Гмелиным в Томском архиве, было извест-

но, что в остроге была «построена часовня во имя великих иерархов вселенских учителей Василия, Григория, Иоанна» [9, с. 41]. На основании этих скудных данных В. Н. Добжанским была предпринята реконструкция Каштакского острога [7, с. 55]. Предполагалось, что эти ворота находились под проездной башней с часовней. Однако на рисунке Каштакского острога из ХК проездной башни нет. В настоящее время в нашем распоряжении имеется «Роспись острожному строению» Каштакского острога, в которой сказано, что часовня была построена «на проезжих воротах» [21], которые были поставлены, видимо, на столбах (Приложение). Ворота и надвратная часовня выходят к реке и показаны на рисунке горизонтальными штрихами.

Таким образом, рисунок острога не во всем согласуется с острожной росписью. И здесь мы должны, видимо, говорить не о подлинности изображения, а о точности его изображения художником. Иными словами, перед нами не «фотография» Каштакского острога, а обобщенное отображение небольшого сибирского («уездного») острога. В Томском уезде таких острогов было пять (см. выше). Все они были однотипны по своему внутреннему и внешнему виду и для художника его изображение не представляло трудности. Надо полагать, что в воеводском архиве имелись и чертежи этих острогов.

В одной из своих работ Гольденберг привел этот рисунок острожка «с тыновой оградой, характерной для большинства сибирских укреплений XVII в.» как типичный пример первого типа укреплений военно-оборонительных сооружений населенных пунктов [6, с. 166].

Исследования историков архитектуры показали, что «сибирские крепости XVI – XVII вв. состояли почти из однотипных построек ... Жилые дома в самой крепости строились редко. Сменные “годовальщики” располагались в жилых этажах башен, а постоянные служивые люди и другое население ставили свои усадьбы на посаде. Церковь в виде надвратной часовни либо отдельного здания также являлась неизбежным элементом застройки» [12, с. 35].

Относительно авторства первоначального чертежа Каштакского острога и рудника, можно высказать следующее соображение. Из отписки В. А. Ржевского следует, что они были изготовлены самим воеводой (см. выше). Вряд ли следует понимать это в прямом смысле. Вероятно, воевода посылал на промысел живописца Я. Фомина, который в июне 1697 г. в составе отряда служивых людей под командованием С. Тупальского и В. Круглика ездил на рч. Коштак для взятия руды для «опыту» и сделал чертеж этого места [8, с. 151 – 153]. Чертеж этот оказался не совсем готовым и томский воевода в сентябре 1697 г. отправил его С. Лаврову, полк которого только что прибыл на рч. Коштак, для исправления. В своей отписке В. А. Ржевскому С. Лавров написал: «Присланы ко мне чертеж с конным казаком с Терентьем Серединным и велено на том чертеже по потпискам исправить, что от которого места верст и сажен. И я тот чертеж по потпискам исправя, послал в Томской с сыном боярским с Бльею Цыцуриным да с служивыми людьми с Миткою Бурнашевым да с Васьюкою Ко-

лесниковым 206-го году сентября в 26 день» [24, л. 503]. После постройки острога и начала работ на промысле Фомин, вероятно, еще раз приезжал на р. Каштак, чтобы сделать рисунок острога и возможно рудника. Не исключено, однако, что чертеж рудника и острога мог сделать кто-нибудь из греков. У себя на родине во время поиска руд и копания шурфов вряд ли в их распоряжении были специальные чертежники. Такие чертежи им приходилось делать самим, так как необходимо было обладать навыками чертежника-рисовальщика, знакомого с горным делом. Им как специалистам-рудознателям при поиске руд приходилось составлять подобные чертежи, вряд ли они имели в своем распоряжении специального чертежника.

Для художника здесь главное было отобразить ландшафтную ситуацию на берегу реки

Приложение

Роспись острожному строению, что построено в Каштакском остроге.

Роспись острожному строению, что построено в Каштакском остроге.

Острог мерою кругом восемьдесят саж[е]н, на проезжих воротах построена часовня во имя трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго.

Да в том же остроге построено на четырь[е]х углах четыре избы; а на трех избах построены три башни, а на четвертой избе построена греку Ал[е]ксандру Левандионову с товарищи белая горенка. А перед тою горенкою построены сени и покрыты драньем. К часовне и в часовню двери из ево, Александровых, сеней.

Да в том же остроге построено для государевых всяких припасов анбар мерою восьми аршин, да две кузницы, мерою кузница по восьми аршин. Да в остроге ж построено для служивых и работных людей четыре юрты земляных, да за острогом построена баня подле речки Каштак.

А часовню, и онбар, и кузницы, и горенку (*конец листа истлел, вставлено по копии – В. Н., А. Н.*) грекам, и сени, и баню построил Семен Лавров² после войскога с осадными служивыми людьми (*слово оборвано – В. Н., А. Н.*). Да он же Семен доставлявал острогу двенадцать сажен печатных (*в копии этот текст опущен, видимо, как не имеющий отношения к острожной росписи – В. Н., А. Н.*). Да он же, Семен, отдал шуйскому татарину Мышьяну Койлачакову государеву лошадь кормить и та лошадь ныне у него Мышьяна. Да он же, Мышьян, побил осемь беглых людей на Кие реке стольника и воеводы Василья Андреевича Ржевского и иных пять человек, а ис тех людей один ушел в Томской (*РГАДА. Ф. 199 (Портфели Миллера), оп. 2, д. 478, ч. 3, № 1 – В. Н., А. Н.*). Да у него ж, Семена, в остроге две пушки, одн[а] пушка стоит на башне, а другая пушк[а] в остроге для всякого времени.

Да в казенном анбаре государевых сорок три мушкета, три лагуна да бочка пушечного и ручного пороху без весу, полпята свинки свинца без весу ж, да на дороге Юрью Раецкому дана государева пищаль, что дана была Бозайку.

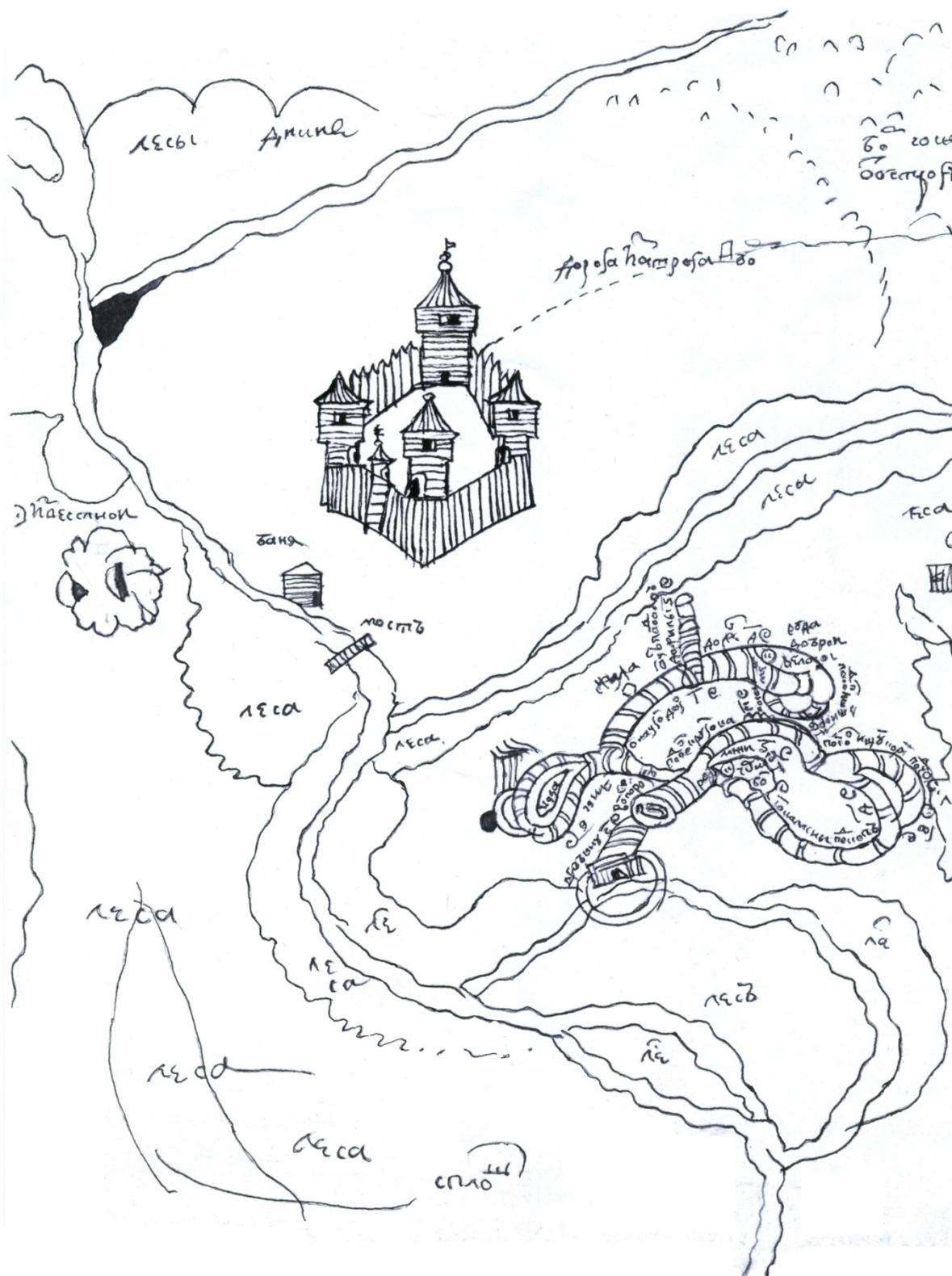

Рис. Каицацкий острог и рудник

Литература

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVI – XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера: Описи копийных книг (в двух томах). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. Т. 1. 250 с.
2. Актовые источники по истории России и Сибири XVI – XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера: Описи копийных книг (в двух томах). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. Т. 2. 303 с.
3. Гольденберг Л. А. «Хорографическая чертежная книга» С. У. Ремезова // ВИ, 1962. № 6.

4. Гольденберг Л. А. Новый источник по истории Сибири – «Хорографическая чертежная книга» С. У. Ремезова // Изв. СО АН СССР. Серия общ. наук. № 5. Вып. 2. 1965.
5. Гольденберг Л. А. Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 263 с.
6. Гольденберг Л. А. Атласы Сибири С. У. Ремезова как источник для истории сибирских городов // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978.
7. Добжанский В. Н. Начало сереброплавильного производства в Сибири // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. Вып. 5. С. 44 – 62.
8. Добжанский В. Н. «Чертеж земли Томскаго города» // ВИ, 2013. № 7.
9. Добжанский В. Н., Усков И. Ю. Новый документ о сереброплавильном промысле на р. Каштак // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. Вып. 5. С. 35 – 43.
10. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, в Офицерской улице, дом № 26, 1867. Т. X. 504 с.
11. Контев А. В. 300 лет со времени первого серебряного промысла в Западной Сибири // Страницы истории Алтая. 1997 г. Календарь памятных дат. Барнаул, 1996.
12. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.
13. Кузин А. А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 360 с.
14. Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.
15. Манькова И. Л. Приказ тайных дел и горнорудное дело: в поисках выхода из финансового кризиса рубежа 50 – 60-х гг. XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
16. Новомбергский Н. Я., Гольденберг Л. А., Тихомиров В. В. Материалы к истории разведки и поисков полезных ископаемых в Русском государстве XVII в. (по материалам Сибирского приказа) // Очерки по истории геологических знаний. М., 1959. Вып. 8.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗ. 1-е.). СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. III. 690 с.
18. Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1882. – 58 с.
19. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга. URL: // <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155>
20. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск: Общество благотворит. фонд "Возрождение Тобольска", 2011. 690 с. Факсим. изд. рукописи "Хорографической чертежной книги Сибири" Ремезова С. У. напечатано в типограф. "Grafiche Stella", Италия. URL: <http://www.e-nasledie.ru/ras/view/publication/general.html?id=46872928> (дата посещения: 11.01.2013).
21. РГАДА, ф. 199, оп. 2, д. 478, ч. 3, № 1.
22. РГАДА, ф. 199, оп. 2, д. 393/3.
23. Спасский Г. И. Две грамоты о начале горного промысла в Сибири // ВОИДР, 1850. Кн. 7.
24. СПБО АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 18.
25. Ястребов Е. В. Поиски полезных ископаемых на Урале в XVII веке // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 54 – 97.

Информация об авторах:

Добжанский Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории КемГУ, kafoi@history.kemsu.ru.

Viktor N. Dobzhansky – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Ермолаев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий лабораторией истории Южной Сибири ИЭЧ СО РАН, доцент кафедры Отечественной истории КемГУ, kafoi@history.kemsu.ru.

Alexey N. Ermolaev – Doctor of History, Head of the Laboratory for the History of Southern Siberia, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of Russian Academy of Science; Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.